ЯЗЫК СМИ

Дускаева Лилия Рашидовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой медиалингвистики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: l.duskaeva@spbu.ru

МЕДИАЛИНГВИСТИКА В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В статье представлен диахронический анализ становления в России медиалингвистики как самостоятельной научной дисциплины, направленной на изучение эффективной речевой деятельности в массмедиа, важнейшим методом которой является праксиологический. Показано, что развитию медиалингвистики способствовали как социальные условия, так и внутренние потребности лингвистической науки. Обосновано, что праксиологической эту дисциплину сделало развитие четырехуровневого анализа медиаречи: своеобразной ее грамматики, медиастилистики (парадигматики медиатекстов), медиадискурсологии (синтагматика медиатекстов), критики медиаречи (коммуникативно-речевая оценка медиаречи). Каждый из уровней анализа отличается исследовательскими акцентами, определяемыми кругом рассматриваемых проблем, аспектом анализа эффективной речевой деятельности. Сегодня, на этапе господства в медиалингвистике дискурсологического подхода, объектом ее изучения является поток текстов в медиасреде, предметом – воплощение речевой деятельности в массмедиа в аспекте эффективности.

Ключевые слова: *четыре части медиалингвистики, критика медиаречи, грамматика медиаречи, медиадискурсология, медиастилистика, праксиологический метод.*

Liliya R. Duskaeva, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Media Linguistics, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: l.duskaeva@spbu.ru

MEDIA LINGUISTICS IN RUSSIA: STRUCTURE FORMATION AND DEVELOPMENT

The article presents the formation stages of media linguistics in Russia. To a large extent, Russian media linguistics has been formed as an independent scientific discipline. Both social conditions and internal needs of linguistic science have contributed to its development. This discipline in its modern sense is represented by four analytical vectors (grammar of media speech, media stylistics, media discourse study and criticism of media speech) and is aimed at studying the linguistic architecture of media communication. The diachronic analysis of the development

of media linguistics as a scientific discipline shows that the most common method it uses is a praxiological one. Today, the object of its study is the flow of media texts, while the subject can be defined as the implementation of speech activity in mass media in terms of efficiency.

Key words: *four parts of media linguistics, criticism of media speech, grammar of media speech, media discourse study, media stylistics, praxiological method.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2018.4874

Введение

Медиалингвистика – научное направление, активно развивающееся в современном отечественном языкознании на пересечении лингвистики и медиалогии. Термин *медиалингвистика*, пришедший в отечественную науку через работы Т. Г. Добросклонской, хотя и прижился в русскоязычных исследованиях, однако не имеет однозначного толкования и остается весьма неопределенным вследствие размытости границ самой научной дисциплины. В научной литературе медиалингвистическими часто называются дисциплины, не связанные с лингвистикой ни по объекту, ни по предмету, ни по целям и задачам. Встречается и другая крайность: к медиалингвистическим относят все исследования, связанные с функционированием языка в Интернете, отождествляя медиалингвистику с интернет-лингвистикой. И то и другое нам представляется чрезмерно расширительным толкованием термина.

Медиалингвистика в России рассматривается, прежде всего, как научная дисциплина, изучающая функционирование языка в медиа через *анализ эффективной речевой деятельности субъекта*, и развивается с целью улучшения образования на факультетах журналистики и массовой коммуникации. Таким образом, расширительное толкование термина представляется нецелесообразным для образовательного процесса: неаккуратность употребления терминов и понятий в обучающей коммуникации приводит к неорганизованности мышления, к потере обучаемыми четких ориентиров дисциплины.

Неорганизованность понятийного аппарата научной дисциплины вызвана эпистемологической ситуацией в медиалингвистике. Во-первых, в ней остается много неисследованных проблемных полей. Во-вторых, много дискуссионного, противоречивого в уже исследуемых проблемах (из-за этого оспаривается статус медиалингвистики как самостоятельной научной дисциплины). В-третьих, в медиалингвистике работает много начинающих исследователей, со-

здающих эклектичные концепции без учета научных отечественных и зарубежных традиций. В таких обстоятельствах необходимость систематизировать представления о предмете, объекте, проблематике и методе этой научной дисциплины становится очевидной.

Статья посвящена диахроническому анализу становления структуры медиалингвистики как научной дисциплины. Ориентированная на изучение эффективной речевой деятельности с целью *организации медиакоммуникации*, медиалингвистика вырабатывала свой, отличный от других научных дисциплин подход к постановке вопросов и поиску ответов на них.

Проведенный нами диахронический анализ исследований, посвященных проблемам языка массмедиа, показал, что развитие отечественной медиалингвистики прошло несколько этапов, в ходе которых сформировались четыре составные части научной дисциплины – критика медиаречи, грамматика медиаречи, медиастилистика и медиадискурсология. Для каждой из них характерен свой аспект анализа эффективной речевой деятельности в массмедиа.

Критика медиаречи

Общепризнано, что начало изучению языка СМИ в нашей стране положила работа Г. О. Винокура (1929) «Культура языка». По существу, книга стала ответом на критику речевого поведения пишущих в газете, которая высказывалась в те годы многими деятелями культуры. Г. О. Винокур впервые отметил, что в газете действует установка на сообщение, а потому важнейшей чертой языка печати как своеобразной разновидности языка является ее информирующий характер и, как следствие, свойственный языку прессы речевой стандарт. Ценность работ Г. О. Винокура для медиалингвистики состоит, во-первых, в экспликации представлений о речевой системности сферы общения как частной реализации языковой системности (в медиалингвистике эта идея – одна из базовых), во-вторых, в утверждении идеи о языке газеты как особом феномене национальной речевой культуры, требующем выработки специфических лингвистических подходов для анализа и оценки.

Такой подход к СМИ сыграл большую роль в развитии первого из четырех аспектов анализа языка печати – *критического*, первоначально развивавшегося для нужд обучения литературному редактированию. Идея формирования этого аналитического вектора была

заложена в работах 1950–60-х гг. К. И. Былинского, его учеников – А. В. Абрамович, Э. А. Лазаревич, А. Э. Мильчина, М. П. Сенкевич, а чуть позже Д. Э. Розенталя, когда вырабатывались принципы оценки результатов речевой деятельности в соответствии с целями коммуникации в каждой сфере общения. В этих работах формируется устойчивое убеждение, что в условиях дифференциации сфер общения должен быть «дифференцирован и контроль за речью, и функции ее, и нормы» (Майданова, 2001: 10). Основы критического анализа речи СМИ были заложены на этом начальном этапе.

В 1990-е гг. *критический вектор* получил новое наполнение. Зародившийся ранее других медиалингвистических аналитических векторов, он первоначально был сугубо практическим и ориентировался на выработку культурно-речевых критериев допустимого и недопустимого в публичной речи. В постперестроечный период он активизировался в связи с необходимостью осмыслить последствия «волны свободы самовыражения», повлекшей внедрение в язык СМИ речевой агрессивности, что вызвало острую критику со стороны общественности, в частности деятелей культуры и науки. Последствия речевой агрессивности, деформировавшие эстетику и этику текста, наносившие непоправимый урон не только репутации людей и предприятий, но и самому институту медиакоммуникации, потребовали научного осмысления (Майданова и др., 1997). Однако установка на регламентацию употребления, например, оценочных языковых средств могла вступить в конфликт с онтологически присущим языку СМИ отрицательно-оценочным модусом, без которого они теряют социальную эффективность.

В этих обстоятельствах потребовалась разработка научно обоснованных критериев допустимого и категорически неприемлемого в речевом поведении медиадеятеля. С принятием российских законов «О СМИ» (1991) и «О рекламе» (1995), в которых были сформулированы правовые нормы регламентации речевого поведения, и становлением лингвистической экспертизы как института разрабатываются вопросы лингвистической диагностики речевых преступлений (Бельчиков, Горбаневский, Жарков, 2010; Кара-Мурза, 2011а, 2014 и др.). Тем самым расширялись и уточнялись границы критики речи: она теперь утверждалась в науке о языке СМИ как исследовательский вектор, связанный с разработкой типологии правовых проступков и речевых преступлений, а чуть позже (с развитием лингвоэтической и лингвоэстетической проблематики языка массмедиа) коммуникативных неудач (Коп-

нина, Сковородников, 2012), а также деонтологических речевых нарушений (Бессарабова, 2011; Копнина, 2008; Сурикова, 2007).

Среди теоретических задач важнейшая – идеолого-критический анализ речевого поведения в медиа, позволяющий установить проявления *злоупотреблений* (один из вариантов критического дискурс-анализа – концепция Т. ван Дейка, см.: Дейк, 2013). Язык доминирования в *медиадискурсе*, проявляющийся как язык ненависти и вражды, обнаруживается в ксенофобии (Дейк, 2013), лжи (Вайнрих, 1987), речевой манипуляции (Копнина, 2008), лингвистической демагогии (Николаева, 1988; Бессарабова, 2012), в таком агрессивном речевом поведении, которое адресат воспринимает как угрозу, неприязнь, оскорбление и т. п. (Майданова, 1997; Сковородников, 1997).

Критико-речевой вектор сыграл большую роль в развитии медиалингвистики. Постепенно расширялись представления о задачах литературного редактирования, перед которым ставились задачи не только по устранению логических и грамматических ошибок и стилистических погрешностей, но и по нейтрализации этических и эстетических просчетов в авторском тексте, по пропедевтике *злоупотреблений* словом.

Под влиянием потребностей литературного редактирования уже в 60-е гг. с развитием функциональной стилистики в отечественном языкознании, с ее вниманием к типологии литературного языка, публицистический стиль оказался в зоне особого научного внимания.

Грамматика информационно-воздействующей речи

В 1970–80-х гг. выходят работы А. Н. Васильевой (1983), В. Г. Костомарова (1971), И. П. Лысаковой (1981), К. А. Роговой (1979), Г. Я. Солганика (1971, 1981), М. Н. Кожиной (1970, 1977), А. В. Швец (1979), раскрывавшие особенности функционирования языковых средств в газетно-публицистическом стиле. В них заложены основы системного типологического изучения литературного языка вообще и – что особенно важно для медиалингвистики – использования языка в текстах СМИ в частности.

Было установлено, что своеобразие использования тех или иных языковых средств обусловлено экстралингвистически и имеет системный характер (А. Н. Васильева, М. Н. Кожина, В. Г. Костомаров). Системность газетно-публицистического стиля форми-

руется его конструктивным принципом – чередованием стандарта и экспрессии, действующим благодаря функциональной двунаправленности стиля (В. Г. Костомаров). Было обосновано, что важнейшим принципом экспрессии газетного стиля является социальная оценочность (Г. Я. Солганик). В основе отбора и сочетания лексических (Солганик, 1981) и грамматических (Рогова, 1975; Швец, 1979) средств лежат конструктивные принципы, детерминирующие специфику стиля. В стилистике разных типов изданий эти принципы варьируются (И. П. Лысакова). Важно подчеркнуть, что уже в 1970-е гг. было обращено внимание на специфику отбора языковых средств на радио и телевидении (Зарва, 1969; Светана, 1976, 1985; Язык и стиль... 1980).

На основе указанных идей сложился важный аналитический вектор в изучении языка СМИ – *грамматики* информационно-воздействующей речи, направленной на анализ *отбора и сочетания* в массовой коммуникации *разноуровневых языковых средств и стилистических приемов* как инструментария речевой деятельности. Вместе с этим были заложены теоретические основы литературного редактирования речи СМИ. *Речеграмматический* вектор в разных аспектах продолжается работами целого ряда ученых –М. А. Кормилицыной (2011), М. И. Конюшкевич (2016, 2017), О. Н. Копытова (2012), Т. Ю. Редькиной (2011), О. Б. Сиротининой (2013), Т. В. Шмелевой (2014) и др., устанавливающих ценность отдельных языковых средств в медиа, раскрывающих различное влияние массовой коммуникации на литературный язык. Но сегодня анализируется участие в создании медиаречи не только языковых, но и неязыковых средств (Костомаров, 2005; Дускаева, Цветова, 2011).

Формирование и развитие стилистики текстов СМИ

В 1970–80-е гг. зарождается и *текстовый* вектор анализа языка СМИ – в жанроведческих лингвистических исследованиях. А. Н. Васильева выделила жанровые подстили газетно-публицистического функционального стиля (1983). В других работах был придан стилевой статус жанру и выделено понятие жанрового стиля (Вакуров, Кохтев, Солганик, 1978). Близкий к этому подход был реализован и в других работах, посвященных анализу композиционно-стилистических особенностей отдельных традиционных журналистских жанров – репортажа (Славкин, 1984; Солганик, 1971), фельетона (Краснова, 1985), статьи (Рогова, 1979). В моно-

графии «Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста» были выделены композиционно-лингвистические особенности текстов информативного, комментирующего, оценочного типа (1987). Е. А. Иванчиковой, автором одного из разделов, был заявлен еще один аспект дифференциации текстотипов – предметно-тематический, выявлена лингвистическая специфика газетных публикаций на международные темы. Итогом всех этих разработок стало формирование лингвистических представлений о том, как отбор и сочетание языковых средств формирует специфические для журналистских публикаций композиционно-текстовые свойства, в частности репортажности, аналитичности и фельетонности. Забегая вперед, отметим, что жанровый аспект получит с начала 2000-х гг. новый поворот, когда исследователи обратятся к анализу *речевых медиажанров* как моделей эффективной речевой деятельности (Дускаева, 2004; Негрышев, 2011).

Благодаря жанроведческим исследованиям центр интереса лингвистов, занимающихся сферой СМИ, переместился к текстовой проблематике, что было вполне закономерно, поскольку именно в целом тексте просматривается специфика воздействующей речи и закономерности ее эффективной организации. Появившиеся в 1980–90-х гг. работы Т. М. Дридзе (1984), Л. Г. Кайды (1989), В. И. Конькова (1995), Л. М. Майдановой (1987, 1992), А. И. Мамалыги (1987) знаменовали начало третьего этапа в развитии и оформлении медиалингвистики – *текстового*. Ученые по-разному представляли глубину влияния экстралингвистических факторов на речь, но внимание к ним усиливалось по мере выдвижения новых оснований для создания типологии текстов. Важно понимать, что в результате определения лингвокомпозиционных текстовых форм эффективной речевой деятельности в разных условиях, в том числе и технологических, закрепляется идея о том, что их *детерминирует предметно-тематическая и технологическая специфика журналистской работы*.

В начале 1990-х произошла перестройка системы российских СМИ. Их речь стала многообразнее. Трансформация СМИ и их жанровой системы, расширение пространства применения рекламы и зарождение связей с общественностью обусловили внимание исследователей к вопросам типологии текстов средств массовой коммуникации. Это время знаменовалось поисками основ для построения типологии текстов массовой коммуникации, прежде

всего, по виду деятельности (журналистских, рекламных и PR-), а вместе с тем в орбиту исследований попадал широкий круг экстралингвистических факторов.

Изменение и усложнение предмета исследования потребовало совершенствования методик функционально-стилистического метода, со свойственным ему поиском вариативных средств выражения общих черт в стилевых разновидностях. Прагмастилистическая методика (Трошина, 1990; Коньков, 1995; Какорина, 2000; и др.), с ее вниманием к реализации интенционально-смысловой структуры речевой деятельности, позволяла выявить особенности речи в разных типах СМИ: деловых, спортивных, культурно-просветительских, научно-просветительских, бульварных. Эта методика в последующем была дополнена лингвокогнитивной – для анализа разноплановых композиционно-стилистических моделей познавательной деятельности субъекта речи (Попова, 2002; Демьянков, 2003; Дускаева, 2004; Негрышев, 2011, 2015). Лингвориторическая методика помогала выявить особенности текстовой аналитической деятельности в СМИ (Майданова, 1992; Ивченков, 2003; Анненкова, 2005 и др).

Установление различий между СМИ ввело в научный оборот лингвостилистики понятия социально-лингвистического типа издания (Лысакова, 1989, 2005), стилистической модели издания (Лазарева, 1993), позже – речевой концепции издания (Коньков, 2010). В это же время появились работы, посвященные мастерству отдельных публицистов (в частности, работы В. П. Вомперского и его учеников), ценность которых состояла, прежде всего, в выработке критериев оценки профессионального речевого мастерства журналиста. Так из недр функциональной стилистики начала выделяться *стилистика текстов СМИ* – еще один вектор анализа. Осознание этого вектора, наряду с критикой речи и грамматикой речевой системности, стало предпосылкой выделения медиалингвистики как самостоятельного научного направления.

По-настоящему революционные изменения произошли в начале 2000-х гг., когда в практику общения вошел Интернет, изменивший ранее существовавшие средства коммуникации и способствовавший появлению новых. Особенностью исследований речевой деятельности этих лет является устремленность исследователей к учету всего многообразия *экстралингвистических факторов*. Главный предмет стилистики средств массовой коммуникации (СМК) стал именоваться *медиатекстом* (Солганик, 2005). Вместе с тем

изучение влияния на речь новых, в особенности технологических экстралингвистических факторов преобразовало стилистику текстов СМИ в *медиастилистику*, предметом изучения которой стала вариативность речевой системной организации СМК, обусловленная вариативностью не только социальных, но и *технологических* условий профессиональной речевой деятельности.

С начала 2000-х гг. изучение лингвистической организации медиа обогащается опытом применения экспериментально-фонетических методик (Потапова, 2002), семиотических методик в исследованиях дискурса (Олянич, 2004), гипертекста (Дедова, 2006) и др. При изучении гипертекста стали использоваться различные методики лингвотекстового анализа – жанроведческие (Какорина 2007а, 2007б), категориальные (Дускаева, 2007; Рязанцева, 2007), традиционные лингвистические (Интернет-коммуникация... 2012). Под влиянием когнитивно-семантических, лингвосемиотических, логико-лингвистических, дискурсологических исследований стало формироваться представление о том, как технологические особенности деятельности в массовой коммуникации отражаются на их лингвистических свойствах (Варченко, 2008, Дускаева, 2014; Каблуков, 2010; Костомаров, 2005; Кара-Мурза, 2015).

В ходе выработки типологии текстов на основаниях, связанных с вариативностью условий протекания деятельности, медиастилистика раскрывает речевую системность каждого типа разными способами, например активно используемым категориальным. Разработанный А. В. Бондарко функционально-грамматический метод был переосмыслен для исследовательских потребностей функциональной стилистики М. Н. Кожиной (1987). В последующем он многократно применялся в исследованиях для характеристики речевой системности текстотипа, формирующегося в средствах массовой информации. Так, Л. Р. Дускаевой исследовалась категория диалогичности в разных журналистских жанрах и категория тональности как проявление социальности мышления и коммуникации (1995). Т. Н. Пермяковой – категория оценочности в аспекте ее участия в аргументации (1987). Н. И. Клушина характеризовала публицистический текст как текстотип уже не только через ранее анализировавшиеся категории социальной оценочности и тональности, но и через категории идеологемы, интерпретации, именования, показав их системно-конструктивное значение в публицистическом текстотипе (Клушина, 2008). Социальная

оценочность в качестве текстовой категории в общественно-политических медиа анализировалась В. А. Марьянчик (2013).

Формирование медиалингводискурсологии

Бурные технологические преобразования в медиасреде, вызвавшие необычайную оперативность появления новостей, существенно перестроившие текстообразование в новостной среде, заставили ввести в лингвистику новые понятия: новостной поток, гипермедиатекст, коммуникативные категории гипермедиатекста, информационные волны и т. п. В науке о речевой деятельности в СМИ оформляется еще один вектор – *медиалингводискурсология* (Анненкова, 2011; Annenkova, 2014; Болотнов, 2015; Дускаева, 2004; Ивченков, 2003; Кайда, 2013; Казак, 2011, 2014; Какорина, 2007а, б; Кара-Мурза, 2011б; Кожемякин, 2010; Краснова, 2011; Ксензенко, 2011; Нестерова, 2015; Негрышев, 2015; Орлова, 2012; Полонский, 2012; Чепкина, 2001), включавший в некоторых трудах лингвистику гипермедиатекста. Обращенная к изучению лингвистической организации медиапотока, медиадискурсология расширяет представления о природе медиатекста, актуализируя тенденцию к пересмотру традиционного для лингвистики подхода к тексту как к целостной структуре с графически и семантически обозначенными границами. Ее интересует, как проявляется в отдельном тексте его связь с другими – ранее созданными и последующими (Дускаева, 2004; Казак, 2011; Кожевников, 2010; Полонский, 2012; Чернышова, 2008; Чепкина, 2000). Предметом анализа в рамках четвертого вектора, особенно активно развивающегося сегодня, должно, по-видимому, стать лингвистическое оформление, с одной стороны, межтекстовой связности, а с другой стороны, речевого позиционирования медиатекстотипов и отдельных текстов в новостном потоке. Для медиа важно позиционирование как отдельного медиатекста, так и рубрики, полосы, всего периодического издания, программы, передачи, канала, веб-сайта и т. п.

Наблюдения за медиатекстами показывают, что текстообразование чутко реагирует на технологические изменения в СМИ. В этой сфере тексты создаются особым образом: речевая материя *отливается* в тех *формах*, которые ей создают каналы коммуникации. Новые технологии диктуют обновление правил создания текстов, обеспечивают их непрерывную связь, делающую создание текстов потоком, изменяют нормы этики и эстетики общения в

этой среде. Так что влияние медийности на речь представляется сегодня существенно более глубоким, чем это казалось в начале 2000-х. Проблема эта далека до своего завершения.

Важно подчеркнуть, что именно сложившаяся в отечественной науке традиция разноаспектного четырехуровневого анализа речевой деятельности в медиа – через медиалингводискурсологию, медиастилистику текста, грамматику медиаречи и, наконец, критику медиаречи – делает ее результативной. Дискурсологический уровень анализа логично вытекает из текстового, текстовой – из дотекстового. Сведения, получаемые на каждом уровне, используются критикой речи, состоящей в разноаспектном оценочном анализе речевой деятельности, и позволяют на каждом последующем уровне анализа верифицировать данные предыдущего.

Формирование в последнее десятилетие новых видов профессиональной речевой деятельности в СМИ – рерайтинга, копирайтинга – потребовало решения прикладных задач, ранее перед лингвистической наукой не стоявших. Актуальной стала разработка критериев оптимальности свойств текстов, создаваемых в сетевых медиа: композиционного структурирования, идентификации описываемых объектов, связи с другими текстами, позиционирования текстов среди других, акцентирования ключевых моментов в тексте, динамики плотности изложения, соотношения собственно информативного и фатического в медиакоммуникации. Исследовательские векторы, или составные части, медиалингвистики позволяют представить лингвистическую архитектуру медиадеятельности через нормативные формы ее созидания. Думается, что анализ протекающей деятельности не может быть одномерным. Благодаря применению комплекса различных методик, речевая деятельность в медиасфере раскрывается многосторонне и разноаспектно, как того требует праксиологический анализ (см. подробно об этом: Дускаева, 2014).

Большую роль в развитии российской медиалингвистики сыграли работы Т. Г. Добросклонской (2005, 2007, 2008). После выхода этих работ стала очевидна необходимость выделения медиалингвистики как особой научной дисциплины в ряду лингвистических дисциплин. И хотя эти работы были посвящены английской медиаречи, а потому в них была отражена типология медиалингвистических исследований в англоязычных странах, идеи, содержащиеся в книгах, легли во взрыхленную отечественной функциональной стилистикой научную почву. Мысль о типологическом

исследовании речи, являющаяся в медалингвистике одной из основных, была не чужда российской науке, поскольку начиная с 1970-х гг. русская медиаречь в работах исследователей типологизировалась с учетом целого ряда экстралингвистических факторов: канала массовой коммуникации (радио, ТВ, печать), темы (топика), жанра и т. д. Оценивая книги Т. Г. Добросклонской, хотелось бы подчеркнуть, что, с одной стороны, ею была убедительно подтверждена высказанная ранее в трудах отечественных лингвистов Г. О. Винокура, М. М. Бахтина, А. Н. Васильевой, М. Н. Кожиной, В. А. Салимовского, Т. В. Матвеевой и др. мысль о системном характере функционального типа речи, формирующегося на основе того или иного вида социокультурной деятельности. С другой стороны, ее книги, стимулируя изучение воздействия технологических преобразований на язык, расширили горизонты лингвистики, показав эвристическую ценность интердисциплинарного осмысления новых процессов в языке медиа, и существенным образом активизировали отечественные исследования. Впервые используемые автором термины *медиастилистика* и *медиалингвистика* вошли в активный научный оборот русскоязычных исследований. Применительно к дисциплине, изучавшей речь медиа, термин *медиалингвистика* оказался удачным[1].

Метод медиалингвистики

Диахронический взгляд на изучение речевой деятельности в массмедиа показывает, что медиалингвистика в России сформировалась в качестве научной дисциплины, имеющей четыре составные части – грамматику медиаречи, медиастилистику, медиалингводискурсологию и критику медиаречи. Причем в ходе анализа исследователи, рассматривая отдельные языковые техники, парадигматику, а затем синтагматику медиатекстов в новостном потоке, принимают во внимание и учитывают *горизонты* функционирования медиатекста. Так что все эти составные части связаны друг с другом и пересекаются. Критическая оценка используемых разноуровневых языковых средств, речевой организации текста и дискурса осуществляется с опорой на критерии и нормы, выработанные в трех видах речевой деятельности – журналистике, рекламе и связях с общественностью.

Анализ этапов развития медиалингвистики также показал, что возникшая как ответ на общественный запрос (потребность в зна-

ниях о закономерностях организации эффективной речевой деятельности в средствах массовой коммуникации), медиалингвистика развивалась как наука праксиологическая, направленная на изучение речевой объективации эффективных способов коммуникативной деятельности в массмедиа. Идея праксиологического метода как ведущего в медиалингвистике уже обосновывалась в ряде работ (см., например: Дускаева 2014; Редькина 2015). Здесь же еще раз подчеркнем, что связь медиалингвистики и праксиологии определяется общностью интереса к человеческой деятельности, анализ которой, как и в праксиологии (Котарбинский, 1975), в медиалингвистике осуществляется на четырех уровнях: 1) разработка типологии средств действий; 2) установление эффективных нормативных систем действия; 3) выявление процедур деятельности; 4) критика человеческих действий с точки зрения их достоинств и критика методов, применяющихся в этих действиях. Медиалингвистика, сформировавшаяся четырехчастной дисциплиной, использует, по сути, указанный праксиологией путь.

Значит, общий *метод медиалингвистики* – это праксиологическая трансдисциплинарная и интердисциплинарная интеграция методик, процедур и приемов исследования, ориентированных на изучение в аспекте эффективности воплощения в медиа речевой деятельности (см. подробнее: Дускаева, 2014). Четыре вектора анализа медиаречи являются составными частями медиалингвистики, *предмет* анализа во всех векторах общий – продуктивная речевая деятельность в медиа, но у каждой части свой угол зрения на нее, своя область рассмотрения. В каждой из частей медиалингвистики утверждается и свой круг специфических понятий и категорий, с помощью которых можно описать речевую деятельность в медиасреде.

Заключение

Таким образом, в соответствии с отечественной лингвистической традицией медиалингвистика предстает самостоятельным научным направлением, в котором анализируется лингвистическая архитектура речевой деятельности в медиакоммуникации. Как самостоятельная научная дисциплина, она находится в ряду с другими, выделенными на основе изучаемой сферы общения: коллоквиалистикой (наука о разговорной речи), теолингвистикой (наука о религиозной речи), документной лингвистикой (наука о деловой

речи) – и имеет свои объект, предмет, методы и особую исследовательскую проблематику. В таком понимании *объект медиалингвистики* – поток *медиатекстов*, функционирующий в медиасреде; *предмет* – осуществляемая в медиасреде речевая деятельность в аспекте эффективности.

Примечания

[1] В польские исследования термин *медиалингвистика* вошел под влиянием немецкоязычной традиции.

Литература

Анненкова И. В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) // Язык современной публицистики / сост. *Г. Я. Солганик*. М.: Флинта, 2005. С. 99–114.

Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Бессарабова Н. Д. Лингвоэтика, или еще раз об этическом аспекте культуры речи современных СМИ и рекламы // Журналистика и культура русской речи. 2011. 2 (58). С. 54–63.

Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М., 2010.

Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015.

Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: общ. ред. *В. В. Петрова*. М.: Прогресс, 1987. С. 44–87.

Вакуров В. Н., Кохтев Н. Н., Солганик Г. Я. Стилистика газетных жанров. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.

Варченко В. В. Медиатекст: вербальный и визуальный компонент // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Вып. 6. Орел, 2008. С. 263–271.

Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль. М.: Русский язык, 1983.

Винокур Г. О. Культура языка. М.: Федерация, 1929.

Дедова О. В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста: дис. ... докт. филол. наук. М., 2006.

Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.

Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 116–133.

Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. М.: УРСС Эдиториал, 2005.

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008.

Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации. М.: Изд-во КДУ, 2007.

Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука; Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 1984.

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2004.

Дускаева Л. Р. Диалогичность газетных текстов 1980–1990 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1995.

Дускаева Л. Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика. 2014. № 1. С. 5–15.

Дускаева Л. Р. Развертывание новости в гипертекстуальном пространстве интернет // Электронные СМИ: вчера, сегодня, завтра. СПб: Изд-во СПбГУП, 2007. С. 67–75.

Дускаева Л. Р. Речевая структура новостных текстов сетевых изданий // Вестн. Пермск. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. № 1 (25). С. 179–183.

Дускаева Л. Р. Стилевые особенности электронных СМИ // *Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.* Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2008. С. 374–387.

Дускаева Л. Р., Цветова Н. С. Газетный совокупный текст как стилистико-речевое единство // Культура русской речи. 2011. № 3. С. 22–35.

Зарва М. В. Некоторые особенности языка радио как вида массовой коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.

Иванчикова Е. А. Жанровые формы речи газетной публицистики // Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. М.: АН СССР. Ин-т русского языка, 1986.

Ивченков В. И. Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту. Мінск: Изд-во Белорусск. ун-та, 2003.

Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. *Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова*. М.: Флинта, 2012.

Каблуков Е. В. Интернет-медиа: специфика конструирования сверхтекстов // Речеведение: современное состояние и перспективы. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2010.

Кайда Л. Г. Эффективность публицистического текста (средства выражения авторской позиции). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.

Кайда Л. Г. Интермедиальное пространство композиции. М.: Флинта, 2013.

Казак М. Ю. Медиатекст: сущностные и типологические свойства // Global Media Journal. Т. II. Вып. 1. 2011. Режим доступа: http://globalmediajornal.sfedu.ru.gmj.sfedu.ru

Казак М. Ю. О функционально-стилистическом статусе языка массовых коммуникаций // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 176–180.

Казак М. Ю. Современный медиатекст: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. Вып. 1. С. 65–76.

Какорина Е. В. Стилистический облик оппозиционной прессы // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000. С.409–426.

Какорина Е. В. СМИ и Интернет-коммуникация (области пересечения и взаимодействия) // Язык современной публицистики. М.: Флинта, $2007_{а}$. С. 67–98.

Какорина Е. В. Язык Интернет-коммуникации // Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: МедиаМир, 2007б. С. 393–478.

Кара-Мурза Е. С. Лингвистические показатели речевых преступлений в политике // Язык СМИ и политика / под ред. *Г. Я. Солганика*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011а. С. 797–855.

Кара-Мурза Е. С. Рекламный дискурс и рекламный функциональный стиль как рабочие понятия лингвосемиотики рекламы // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011б.

Кара-Мурза Е. С. Изучение правовой регуляции креатива в вузовском курсе лингвосемиотики рекламы // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации. Ярославль: Изд-во Ярославск. гос. пед. ун-та, 2014. С. 328–341.

Кара-Мурза Е. С. Профессиональный рекламный стиль // Стилистика и литературное редактирование / под ред. *Л. Р. Дускаевой*. М.: Юрайт, 2016. Т. 2. С. 124–206.

Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): дис. ... докт. филол. наук. М., 2009.

Кожина М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста. Филол. науки. 1987. № 2.

Кожина М. Н. Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи: дис.. ... докт. филол. наук. М., 1970.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977.

Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 6 (61). Вып. 3. С. 12–20.

Коньков В. И. Речевая структура газетного текста. СПб: Изд-во СПбГУ, 1995.

Коньков В. И. Бульварный тип речевого поведения в СМИ // Мир русского слова. № 2. 2010. С. 14–20.

Копнина Г. А. Речевое манипулирование. 2-е изд. М.: Флинта, 2008.

Копнина Г. А., Сковородников А. П. Коммуникативные неудачи журналистов в использовании средств речевой выразительности // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. ст. / отв. ред. *Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова*. СПб: Типолаборатория ф-та журналистики СПбГУ. С. 243–250.

Конюшкевич М. И. Внутритекстовые связи с предложно-союзным коннектором «до того, что» в медиатексте // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 93–104.

Конюшкевич М. И. Двуязычное медиапространство. Статья вторая. Влияние русского языка на тексты белорусских СМИ // Медиалингвистика. 2017. № 2 (17). С. 18 – 28.

Копытов О. Г. Концепция модуса на пространстве текста и ее возможности для исследования медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 4 (10). С. 68–82.

Кормилицына М. А. Активные процессы в языке современной российской прессы // Вестн. Нижегородск. ун-та. Филология. 2011. № 6 (2). С. 304–308.

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.

Костомаров В. Г. Невербальные носители смысла и стилистики // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2005.

Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975.

Краснова Т. И. Другой голос: анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917–1920 (22) гг. / под ред. *Л. Р. Дускаевой*. СПб: Северная звезда, 2011.

Краснова Т. И. Речевые типы зачинов фельетона (композиционно-стилистический аспект): дис. ... канд. филол наук. Л., 1985.

Ксензенко О. А. Лингвистические основы рекламной коммуникации. М.: МБА, 2011.

Лазарева Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1993.

Лысакова И. П. Тип газеты и стиль публикации. Опыт социолингвистического исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

Лысакова И. П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Лысакова И. П. Язык газеты: социолингвистический аспект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.

Майданова Л. М. и др. Аргументация публицистического текста. Екатеринбург: Издательство Уральск. ун-та, 1992.

Майданова Л. М. Критика речи и литературное редактирование. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001.

Майданова Л. М. и др. Речевая агрессия в средствах массовой информации. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1997.

Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста: средства выразительного письма. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1987.

Мамалыга А. И. Закономерности системно-структурной организации публицистического текста: дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1987.

Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиаполитического текста (лингвостилистический аспект): дис. ... докт. филол. наук. Архангельск, 2013.

Негрышев А. А. К макроструктурной типологии текстов новостных жанров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2011. № 1. С. 228–244.

Негрышев А. А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. № 2 (8). 2015.

Нестерова Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2015.

Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004.

Орлова О. В. Нефть: дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта. Томск: ТомСувенир, 2012.

Пермякова Т. М. Динамика соотношения категорий оценки и аргументированности в газетных текстах 1980–1990-х гг. под влиянием социальных факторов (на материале газет русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1997.

Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1 (6). С. 42 – 56.

Попова Т. И. Телевизионное интервью: семантический и прагматический аспекты: дис. ... докт. филол. наук. СПб, 2002.

Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: Изд-во МГЛУ, 2002.

Редькина Т. Ю. Речевая экспликация ситуационной модели: лингвопраксиологический подход (на материале трэвел-текста) // Медиалингвистика. 2015. № 2 (8). С. 104–116.

Редькина Т. Ю. Средства реализации развлекательной функции в трэвел-тексте // Вестн. СПбГУ. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 4. С. 210–218.

Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1975.

Рогова К. А. Стиль ленинской «Искры» и газеты «Новая жизнь»: Лингвистический анализ жанра статьи. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1979.

Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация. М.: ЛКИ, 2007.

Светана С.В. Телевизионная речь. Функции и структура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.

Светана С. В. О диалогизации монолога // Филологические науки. № 5. 1985.

Сиротинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 2013.

Сиротинина О. Б. Медиалингвистика или медиастилистика? // Медиалингвистика. 2015. №2(8). С. 17–23.

Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вестн. Российск. риторической ассоциации. Ачинск, 1997.

Славкин В. В. Стилистико-синтаксические особенности газетного репортажа в современной публицистике: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 7–15.

Солганик Г. Я. Лексика газеты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.

Солганик Г. Я. Стиль репортажа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.

Солганик Г. Я. Текстовая модальность как семантическая основа текста и важнейшая стилевая категория // Stylistyka. II. Opole, 1993.

Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. М.: АН СССР. Ин-т русского языка, 1987.

Сурикова Т. И. Этический аспект языка СМИ // Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: МедиаМир, 2007.

Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: Изд-во РУДН, 2004.

Трошина Н. Н. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализации коммуникативной стратегии субъекта речевого воздействия // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С. 62–68.

Ухова Л. В. Эффективность рекламного текста. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014.

Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2001.

Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М.: ЛКИ, 2007.

Швец А. В. Публицистический стиль современного русского языка. Киев: Вища шк. Изд-во при Киевск. ун-те, 1979.

Шмелева Т. В. Грамматика. Морфология. Синтаксис // Современный русский язык / ред. *Л. Р. Дускаева*. СПб: Питер, 2014. С. 56–161.

Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды / под ред. *Д. Э. Розенталя*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Annenkova I. V. *On the Constant of Mass Media Text: Presenting Issues of Rhetoric Modality* // Медиалингвистика. 2014. № 1 (6). С. 71–76.

References

Annenkova I. V. (2011) *Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskiy aspekt yazyka SMI*. Медиадискурс XXI века [21st Century Media Discourse. A Linguistic and Philosophical Aspect of the Language of Mass Media]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Annenkova I. V. (2014) On the Constant of a Mass Media Text: Presenting Issues of Rhetoric Modality. *Medialingvistika* 1(6): 71–76.

Annenkova I. V. (2005) Yazyk sovremennykh SMI kak sistema interpretatsii v kontekste russkoy kul'tury (popytka ritoricheskogo osmysleniya) [The Language of Modern Mass Media as an Interpretation System in the Context of Russian Culture (an Attempt at Rhetoric Comprehension)]. In G. Ya. Solganik (ed.) *Yazyk sovremennoy publitsistiki* [The Language of Modern Journalism]. Moscow: Flinta Publ. Pp. 99–114. (In Russian)

Bel'chikov Yu. A., Gorbanevskiy M. V., Zharkov I. V. (2010) *Metodicheskiye rekomendatsii po voprosam lingvisticheskoy ekspertizy spornykh tekstov SMI* [Methodological Guidelines for a Linguistic Expertise of Disputable Mass Media Texts]. Moscow (In Russian)

Bessarabova N. D. (2011) Lingvoetika, ili eshche raz ob eticheskom aspekte kul'tury rechi sovremennykh SMI i reklamy [Linguistic Ethics, or Once Again About the Ethical Aspect of Speech Culture of Modern Mass Media and Advertising]. *Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi* 2 (58): 54–63. (In Russian)

Bolotnov A. V. (2015) *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Text Activity as a Reflection of Communication and Cognitive Styles of an Information and Media Language Personality]. Tomsk: Tomsky TSNTI Publ. (In Russian)

Chepkina E. V. (2001) *Russkiy zhurnalistskiy diskurs: tekstoporozhdayushchiye praktiki i kody (1995–2000)* [Russian Journalistic Discourse: Text Generating Practices and Codes (1995–2000]. Ekaterinburg, 2001. (In Russian)

Chernyshova T. V. (2007) *Teksty SMI v mental'no-yazykovom prostranstve sovremennoy Rossii* [Mass Media Texts in the Mental and Linguistic Landscape of Modern Russia]. Moscow: LKI Publ. (In Russian)

Dedova O. V. (2006) *Lingvosemioticheskiy analiz elektronnogo giperteksta: dis. ... d-ra filol. nauk* [A Linguistic and Semiotic Analysis of an Electronic Hypertext: Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Dem'yankov V. Z. (2003) Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI [An Interpretation of Political Discourse in Mass Media]. In *Yazyk SMI kak ob"yekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [The Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Research]. Moscow: MSU Publ. Pp. 116–133. (In Russian)

Dijk T. (2013) *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and the Power. A Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: Librokom Publ. (In Russian)

Dobrosklonskaya T. G. (2008) *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI (sovremennaya angliyskaya mediarech')* [Media Linguistics: a Systematic Approach to Studying the Language of Mass Media (Modern English Media Speech)]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Dobrosklonskaya T. G. (2005) *Voprosy izucheniya mediatekstov. Opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi* [Issues of Examining Media Texts. The Experience of Studying Modern English Media Speech]. Moscow: URSS Editorial. (In Russian)

Dobrosklonskaya T. G. (2007) *Yazyk sredstv massovoy informatsii* [The Language of Mass Media]. Moscow: KDU Publ. (In Russian)

Dridze T. M. (1984) *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii: problemy semiosotsiopsikhologii* [Text Activity Within Social Communication: the Problems of Semiotic and Social Psychology]. Moscow: Nauka Publ., Akademiya nauk SSSR, Institut sotsiologicheskikh issledovaniy. (In Russian)

Duskayeva L. R.(2004) *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogic Nature of Newspaper Speech Genres] Perm': Perm. Univ. Publ. (In Russian)

Duskayeva L. R. (1995) *Dialogichnost' gazetnykh tekstov 1980–1990 gg.: dis. ... kand. filol. nauk* [Dialogic Nature of Newspaper texts of the 1980s–1990s: PhD philol. sci. diss.] Perm': Perm. Univ. Publ. (In Russian)

Duskayeva L. R. (2014) Medialingvistika v Rossii: lingvopraksiologicheskaya dominanta [Media Linguistics in Russia: the Linguistic and Praxeological Dominant]. *Medialingvistika* 1: 5–15. (In Russian)

Duskayeva L. R. (2007) Razvertyvaniye novosti v gipertekstual'nom prostranstve internet [Developing the News in the Hypertextual Internet Space]. In *Elektronnyye SMI: vchera, segodnya, zavtra* [Electronic Mass Media: Yesterday, Today, Tomorrow]. SPb.: SPbGU Publ. Pp. 67–75. (In Russian)

Duskayeva L. R. (2014) Rechevaya struktura novostnykh tekstov setevykh izdaniy [Speech Structure of News Texts in Online Publications]. *Vestn. Permsk. un-ta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* 1(25): 179–183. (In Russian)

Duskayeva L. R. (2008) Stilevyye osobennosti elektronnykh SMI [Style Characteristics of Electronic Mass Media]. In M. N.Kozhina, L.R.Duskayeva, V.A. Salimovskiy. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow: Flinta Publ. Pp. 374–387. (In Russian)

Duskayeva L. R., Tsvetova N. S. (2011) Gazetnyy sovokupnyy tekst kak stilistiko-rechevoye edinstvo [A Cumulative Newspaper Text as a Stylistic and Speech Unity]. *Kul'tura russkoy rechi* 3: 22–35. (In Russian)

Ivanchikova E. A. (1986) Zhanrovyye formy rechi gazetnoy publitsistiki [Genre Speech Forms of Newspaper Journalism]. In *Stilistika russkogo yazyka. Zhanrovo-kommunikativnyy aspekt stilistiki teksta* [Stylistic of the Russian Language. Genre and Communication Aspect of Text Stylistics]. Moscow: AN SSSR, In-t russkogo yazyka. (In Russian)

Ivchenkov V. I. (2003) Dyskurs belaruskikh SMI. Arganizatsyya publitsystychnaga tekstu [Discourse of Belorussian Mass Media. The Organization of a Journalistic Text]. Minsk: Belorussian Univ. Publ. (In Russian)

Kablukov E. V. (2010) Internet-media: spetsifika konstruirovaniya sverkhtekstov [Online Media: Specifics of Constructing Supertexts]. In *Rechevedeniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [Speech Studies: Modern Condition and Prospects]. Perm': Perm. Univ. Publ. (In Russian)

Kakorina E. V. (2007) SMI i Internet-kommunikatsiya (oblasti peresecheniya i vzaimodeystviya) [Mass Media and Online Communication (Areas of Intersection and Interaction)]. In Yazyk sovremennoy publitsistiki [The Language of Modern Journalism]. Moscow: Flinta Publ. Pp. 67–98. (In Russian)

Kakorina E. V. (2000) Stilisticheskiy oblik oppozitsionnoy pressy [Stylistic Identity of the Opposition Press]. In *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [The Russian Language of the Late 20th Century (1985–1995)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ. Pp. 409–426. (In Russian)

Kakorina E. V. (2007) Yazyk internet-kommunikatsii [The Language of Online Communication] In *Yazyk massovoy i mezhlichnostnoy kommunikatsii* [The Language of Mass and Interpersonal Communication]. Moscow: MediaMir Publ. Pp. 393–478. (In Russian)

Kayda L. G. (1989) *Effektivnost' publitsisticheskogo teksta (sredstva vyrazheniya avtorskoy pozitsii)* [Efficiency of a Journalistic Text (Means of Expressing the Author's Attitude)]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Kayda L. G. (2013) *Intermedial'noye prostranstvo kompozitsii* [The Intermedial Space of Composition]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kazak M. Yu. (2011) Mediatekst: sushchnostnyye i tipologicheskiye svoystva [Media Text: Intrinsic and Typological Properties]. *Global Media Journal* II (1). Available at: http://globalmediajornal.sfedu.ru.gmj.sfedu.ru. (In Russian)

Kazak M. Yu. (2006) O funktsional'no-stilisticheskom statuse yazyka massovykh kommunikatsiy [On the Functional and Stylistic Status of the Language of Mass Communications]. *Vestn. Voronezhsk. gos. un-ta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika* 2: 176–180. (In Russian)

Kazak M. Yu. (2014) Sovremennyy mediatekst: problemy identifikatsii, delimitatsii, tipologii [Modern Media Text: Problems of Identification, Delimitation, Typology]. *Medialingvistika* 1: 65–76. (In Russian)

Kolokol'tseva T. N., Lutovinova O. V. (eds.) (2012) *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Online Communication as a New Speech Formation]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kara-Murza E. S. (2014) Izucheniye pravovoy regulyatsii kreativa v vuzovskom kurse lingvosemiotiki reklamy [Studying Legal Regulation of the Creative in a University Course of Linguosemiotics of Advertising]. In *Aktivnyye protsessy v sotsial'noy i massovoy kommunikatsii* [Active Processes in Social and Mass Communication]. Yaroslavl': Yaroslavsk. gos. ped. universitet Publ. Pp. 328–341. (In Russian)

Kara-Murza E. S. (2011) Lingvisticheskiye pokazateli rechevykh prestupleniy v politike [Linguistic Indicators of Speech Crimes in Politics]. In G. Ya. Solganik (ed.) *Yazyk SMI i politika* [The Language of Mass Media and Politics]. Moscow: MSU Publ. Pp.797–855. (In Russian)

Kara-Murza E. S. (2016) Professional'nyy reklamnyy stil' [Professional Advertising Style]. In L. R. Duskayeva (ed.) *Stilistika i literaturnoye redaktirovaniye* [Stylistics and Literary Editing]. Moscow: Yurayt Publ. V. 2. Pp. 124–206. (In Russian)

Kara-Murza E. S. (2011) Reklamnyy diskurs i reklamnyy funktsional'nyy stil' kak rabochiye ponyatiya lingvosemiotiki reklamy [Advertising Discourse and Advertising Functional Style as Tentative Notions of Linguosemiotics of Advertising]. In *Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektakh* [Stylistics Today and Tomor-

row: Media Text in the Pragmatic, Rhetoric and Linguistic and Cultural Aspects]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Klushina N. I. (2009) *Intentsional'nyye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.): dis. ... dokt. filol. nauk* [Intentional Categories of a Journalistic Text (a case study of periodicals of 2000-2008): Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Konyushkevich M. I. (2016) Vnutritekstovyye svyazi s predlozhno-soyuznym konnektorom «do togo, chto» v mediatekste [Intratextual Connections with a Prepositional-Conjunctional Connector "to the Point Where" in a Media Text]. *Medialingvistika* 1 (11): 93–104. (In Russian)

Kon'kov V. I. (2010) Bul'varnyy tip rechevogo povedeniya v SMI [Yellow Type of Speech Behavior in Mass Media]. *Mir russkogo slova* 2: 14–20. (In Russian)

Kon'kov V. I. (1995) Rechevaya struktura gazetnogo teksta [Speech Structure of a Newspaper Text]. SPb: SPbGU Publ. (In Russian)

Kopnina G.A. (2008) *Rechevoye manipulirovaniye. 2-e izd* [Speech Manipulation. 2nd ed.] Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kopnina G. A., Skovorodnikov A. P. (2012) Kommunikativnyye neudachi zhurnalistov v ispol'zovanii sredstv rechevoy vyrazitel'nosti [Journalists' Communication Fallacies in Using Expressive Language Means]. In L. R. Duskayeva, N. S. Tsvetova (eds.) *Mediatekst kak poliintentsional'naya sistema. Sb. statey* [A Media Text as a Multi-Intentional System. A collection of articles]. SPb: Tipolaboratoriya f-ta zhurnalistiki SPbGU. Pp. 243–250. (In Russian)

Konyushkevich M. I. (2017) Dvuyazychnoye mediaprostranstvo. Stat'ya vtoraya. Vliyaniye russkogo yazyka na teksty belorusskikh SMI [A Bilingual Media Landscape. Article two. The Influence of the Russian Language on the Texts of Belorussian Mass Media]. *Medialingvistika* 2 (17): 18–28. (In Russian)

Kopytov O. G. (2015) Kontseptsiya modusa na prostranstve teksta i eye vozmozhnosti dlya issledovaniya mediateksta [The Concept of Mode in the Space of the Text and Its Potential in Studying Media Text]. *Medialingvistika* 4 (10): 68–82. (In Russian)

Kormilitsyna M. A. (2011) Aktivnyye protsessy v yazyke sovremennoy rossiyskoy pressy [Active Processes in the Language of the Modern Russian Press]. *Vestn. Nizhegorodsk. un-ta. Filologiya* 6 (2): 304–308. (In Russian)

Kostomarov V. G. (2005) Neverbal'nyye nositeli smysla i stilistiki [Non-Verbal Vehicles of Meaning and Stylistics]. In *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotype and Creativity in a Text]. Perm': Perm' Univ. Publ. (In Russian)

Kostomarov V. G. (1971) *Russkiy yazyk na gazetnoy polose. Nekotoryye osobennosti yazyka sovremennoy gazetnoy publitsistiki* [The Russian Language on Newspaper Pages. Some Characteristics of the Language of Newspaper Journalism]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Kotarbinskiy T. (1975) *Traktat o khoroshey rabote* [A Treatise About Good Work]. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian)

Kozhemyakin E. A. (2010) Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya [Mass Communication and Media Discourse: Towards Research Methodology]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* 6 (61): 12–20. (In Russian)

Kozhina M. N. (1987) O funktsional'nykh semantiko-stilisticheskikh kategoriyakh teksta [On the Functional Semantic and Stylistic Categories of a Text]. *Filol. nauki* 2. (In Russian)

Kozhina M. N. (1970) *Problemy spetsifiki i sistemnosti funktsional'nykh stiley rechi: dis.. ... dokt. filol. nauk* [Problems of Specificity and Systematicity of Functional Styles of Speech: Dr. philol. sci. diss.]. Moscow. (In Russian)

Kozhina M. N. (1977) *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow: Prosveshcheniye Publ. (In Russian)

Krasnova T. I. (2011) *Drugoy golos: analiz gazetnogo diskursa russkogo zarubezh'ya 1917–1920 (22) gg.* [A Different Voice: an Analysis of Newspaper Discourse of Russian Abroad in 1917–1920(22)]. SPb: Severnaya Zvezda Publ. (In Russian)

Krasnova T. I. (1985) *Rechevyye tipy zachinov fel'yetona (kompozitsionno-stilisticheskiy aspekt): dis. ... kand. filol nauk* [Speech Types of Beginnings of Feuilletons (the Compositional and Stylistic Aspect): PhD philol. sci. diss.]. Leningrad. (In Russian)

Ksenzenko O. A. (2011) *Lingvisticheskiye osnovy reklamnoy kommunikatsii* [Linguistic Foundations of Advertising Communication]. Moscow. (In Russian)

Lazareva E. A. (1993) *Sistemno-stilisticheskiye kharakteristiki gazety* [Systematic and Stylistic Characteristics of a Newspaper]. Ekaterinburg. (In Russian)

Lysakova I. P. (1989) *Tip gazety i stil' publikatsii. Opyt sotsiolingvisticheskogo issledovaniya* [The Type of Newspaper and Style of Article. The Experience of a Socio-Linguistic Study]. Leningrad. (In Russian)

Lysakova I. P. (2005) *Yazyk gazety i tipologiya pressy. Sotsiolingvisticheskoye issledovaniye* [The Language of the Newspaper and Typology of the Press. A Socio-Linguistic Study]. SPb: Filologicheskiy fakul'tet SPbGU Publ. (In Russian)

Lysakova I. P. (1981) *Yazyk gazety: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [The Language of the Newspaper: the Socio-Linguistic Aspect]. Leningrad: LGU Publ. (In Russian)

Mamalyga A. I. (1987) *Zakonomernosti sistemno-strukturnoy organizatsii publitsisticheskogo teksta: dis. ... dokt. filol. nauk* [Regularities of the Systematic and Structural Arrangement of a Journalistic Text: Dr. philol. sci. diss.]. Kiyev. (In Russian)

Mar'yanchik V. A. (2013) *Aksiologicheskaya struktura mediapoliticheskogo teksta (lingvostilisticheskiy aspekt): dis. d-ra filol. nauk* [Axiological Structure of a Media-Political Text (the Linguo-Stylistic Aspect): Dr. philol. sci. diss.]. Arkhangel'sk. (In Russian)

Maydanova L. M. et. al. (1992). *Argumentatsiya publitsisticheskogo teksta* [Argumentation of a Journalistic Text]. Ekaterinburg: Ural Univ. Publ. (In Russian)

Maydanova L. M. (2001) *Kritika rechi i literaturnoye redaktirovaniye* [Speech Criticism and Literary Editing]. Ekaterinburg: Gumanitarny Univ. Publ. (In Russian)

Maydanova L. M. et.al. (1997) *Rechevaya agressiya v sredstvakh massovoy informatsii* [Speech Aggression in Mass Media]. Ekaterinburg: Ural Univ. Publ. (In Russian)

Maydanova L. M. (1987) *Struktura i kompozitsiya gazetnogo teksta: sredstva vyrazitel'nogo pis'ma* [Structure and Composition of a Newspaper Text: Means of Expressive Writing]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Univ. Publ. (In Russian)

Negryshev A. A. (2011) K makrostrukturnoy tipologii tekstov novostnykh zhanrov [Towards the Macro-Structural Typology of Texts in News Genres]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 228–244. (In Russian)

Negryshev A. A. (2015) Referentnoye sobytiye i referentnaya baza novostnogo mediateksta [Reference Event and Reference Basis of a News Media Text]. *Medialingvistika* 2 (8). (In Russian)

Nesterova N. G. (2015) *Sovremennyy radiodiskurs (kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt)* [Modern Radio Discourse (the Communicative-Pragmatic Aspect)]. Tomsk: Tomsk Univ. Publ. (In Russian)

Olyanich A. V. (2004) *Prezentatsionnaya teoriya diskursa* [Presentational Theory of Discourse]. Volgograd: Paradigma Publ. (In Russian)

Orlova O. V. (2012) Neft': diskursivno-stilisticheskaya evolyutsiya media-kontsepta [Oil: the Discursive and Stylistic Evolution of the Media Concept]. Tomsk: TomSuvenir Publ. (In Russian)

Permyakova T. M. (1997) *Dinamika sootnosheniya kategoriy otsenki i argumentirovannosti v gazetnykh tekstakh 1980–1990-kh gg. pod vliyaniyem sotsial'nykh faktorov (na materiale gazet russkogo i angliyskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk* [Dynamics of the Correlation Between the Categories of Evaluation and Argumentation in Newspaper Texts of the 1980s-1990s under the Influence of Social Factors (a case study of newspapers in Russian and English): PhD philol. sci. diss.]. Perm'. (In Russian)

Polonskiy A.V. (2012) Media – diskurs – kontsept: opyt problemnogo osmysleniya [Media – Discourse – Concept: the Experience of Problem Comprehension]. *Sovremennyy diskurs-analiz* 1 (6): 42–56. (In Russian)

Popova T. I. (2002) *Televizionnoye interv'yu: semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekty: dis. ... dokt. filol. nauk* [A Television Interview: the Semantic and Pragmatic Aspects: Dr. philol. sci. diss.]. SPb. (In Russian)

Potapova R. K. (2002) *Novyye informatsionnyye tekhnologii i lingvistika* [New Information Technologies and Linguistics]. Moscow: Mosk. gos. lingvist. un-t Publ. (In Russian)

Red'kina T. Yu. (2015) Rechevaya eksplikatsiya situatsionnoy modeli: lingvopraksiologicheskiy podkhod (na materiale tr·evel-teksta) [Speech Explication of a Situational Pattern: a Linguo-Praxiological Approach (a case study of a travel text)]. *Medialingvistika* 2 (8): 104–116. (In Russian)

Red'kina T. Yu. (2011) Sredstva realizatsii razvlekatel'noy funktsii v tr·evel-tekste [Ways to Realize the Entertainment Function in a Travel Text]. *Vestn. SPbGU. Ser. : Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika*. 4: 210–218. (In Russian)

Rogova K. A. (1975) *Sintaksicheskiye osobennosti publitsisticheskoy rechi* [Syntactic Characteristics of Journalistic Speech]. Leningrad. (In Russian)

Rogova K. A. (1979) *Stil' leninskoy «Iskry» i gazety «Novaya zhizn'»: lingvisticheskiy analiz zhanra stat'i* [The Style of Lenin's Iskra and the Novay Zhizn Newspaper: a Linguistic Analysis of the Article Genre]. Leningrad: Leningradsk. un-t Publ. (In Russian)

Rozental' D. E. (ed.) (1980) *Yazyk i stil' sredstv massovoy informatsii i propagandy* [Language and Style of Mass Media and Propaganda Tools]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Ryazantseva T. I. (2007) *Gipertekst i elektronnaya kommunikatsiya* [Hypertext and Electronic Communication]. Moscow: LKI Publ. (In Russian)

Sirotinina O. B. (2015) Medialingvistika ili mediastilistika? [Media Linguistics or Media Stylistics?]. *Medialingvistika* 2 (8): 17–23. (In Russian)

Sirotinina O. B. (2013) *Russkiy yazyk: sistema, uzus i sozdavayemyye imi riski* [The Russian Language: the System, Usage and the Risks They Create]. Saratov: Saratov Univ. Publ. (In Russian)

Svetana S. V. (1985) O dialogizatsii monologa [On the Dialogization of the Monologue]. *Filologicheskiye nauki* 5. (In Russian)

Svetana S. V. (1976) *Televizionnaya rech'. Funktsii i struktura* [Television Speech. Functions and Structure]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Skovorodnikov A. P. (1997) Yazykovoye nasiliye v sovremennoy rossiyskoy presse [Language Violence in the Modern Russian Press]. In *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty rechevogo obshcheniya. Vestnik Rossiyskoy ritoricheskoy assotsiatsii* [Theoretical and Applied Aspects of Speech Communication. Herald of Russian Association of Rhetorics]. Achinsk. (In Russian)

Slavkin V. V. (1984) *Stilistiko-sintaksicheskiye osobennosti gazetnogo reportazha v sovremennoy publitsistike: dis. ... kand. filol. nauk* [Stylistic and Syntactic Characteristics of a Newspaper Report in Modern Journalism: PhD philol. sci. diss.]. Moscow. (In Russian)

Solganik G. Ya. (2005) K opredeleniyu ponyatiy «tekst» i «mediatekst» [To the Definition of the Concepts "Text" and "Media Text"]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 2: 7–15. (In Russian)

Solganik G. Ya. (1981) *Leksika gazety* [Newspaper Vocabulary]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Solganik G. Ya.(1971) *Stil' reportazha* [Reporting Style]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Solganik G. Ya. (1993) Tekstovaya modal'nost' kak semanticheskaya osnova teksta i vazhneyshaya stilevaya kategoriya [Text Modality as a Semantic Basis of a Text and Crucial Style Category]. In *Stylistyka. II.* Opole. (In Russian)

Stilistika russkogo yazyka. Zhanrovo-kommunikativnyy aspekt stilistiki teksta [Stylistics of the Russian Language. The Genre and Communication Aspect of Text Stylistics]. (1987) Moscow: AN SSSR, In-t russkogo yazyka. (In Russian)

Surikova T. I. (2007) Eticheskiy aspekt yazyka SMI [Ethical Aspect of Mass Media Language]. In *Yazyk massovoy i mezhlichnostnoy kommunikatsii* [The Language of Mass and Interpersonal Communication]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Trofimova G. N. (2004) *Yazykovoy vkus Internet-epokhi v Rossii: funktsionirovaniye russkogo yazyka v Internete: kontseptual'no-sushchnostnyye dominanty* [Language Taste of the Internet Era in Russia: Operation of the Russian Language on the Internet: Conceptual-Intrinsic Dominants]. Moscow: RUDN Publ. (In Russian)

Troshina N. N. (1990) Stilisticheskiye parametry tekstov massovoy kommunikatsii i realizatsii kommunikativnoy strategii sub"yekta rechevogo vozdeystviya [Stylistic Parameters of Mass Communication Texts and Realization of the Communication Strategy of the Subject of Speech Manipulation]. In *Rechevoye vozdeystviye v sfere massovoy kommunikatsii* [Speech Manipulation in Mass Communication]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 62–68. (In Russian)

Shvets A. V. (1979) *Publitsisticheskiy stil' sovremennogo russkogo yazyka* [Journalistic Style of Modern Russian Language]. Kiyev: Vishcha shk., Kiyev. Univ. Publ. (In Russian)

Shmeleva T. V. (2014) Grammatika. Morfologiya. Sintaksis [Grammar. Morphology. Syntax]. In L. R. Duskayeva (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. SPb: Piter Publ. Pp. 56–161. (In Russian)

Vakurov V. N., Kokhtev N. N., Solganik G. Ya. (1987) *Stilistika gazetnykh zhanrov* [Stylistics of Newspaper Genres]. Moscow: MSU Publ. (In Russian)

Varchenko V. V. (2008) Mediatekst: verbal'nyy i vizual'nyy komponent [Media Text: the Verbal and Visual Component]. In *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse. Vyp. 6* [Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse. Issue 6]. Orel. Pp. 263–271. (In Russian)

Vasil'yeva A. N. (1983) Gazetno-publitsisticheskiy stil' [Journalese Style]. Moscow: Russkiy yazyk Publ. (In Russian)

Vaynrikh Kh. (1987) Lingvistika lzhi [Linguistics of Deception]. In V. V. Petrov (ed.) *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and Modeling Social Interaction]. Moscow: Progress Publ. Pp. 44–87. (In Russian)

Vinokur G. O. (1929) *Kul'tura yazyka* [Language Culture]. Moscow: Federatsiya Publ. (In Russian)

Ukhova L. V. (2014) *Effektivnost' reklamnogo teksta* [Efficiency of an Advertising Text]. Yaroslavl': YAGPU Publ. (In Russian)

Zarva M. V. (1969) *Nekotoryye osobennosti yazyka radio kak vida massovoy kommunikatsii: dis. ...kand. filol. nauk* [Some Characteristics of Radio Language as a Kind of Mass Communication: PhD philol. sci. diss.]. Moscow. (In Russian)

Поступила в редакцию
21.08.2018